

ДИСКУССИИ

УДК 631.41: 631.445.12 + 631.421.1

ОТВЕТ НА «ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ» А.В. НАУМОВА: II. ОБ АННОТИРОВАННОМ СПИСКЕ

Глаголев М.В.

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Институт лесоведения РАН, пос. Успенское, Московская обл.
Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск*

m_glagolev@mail.ru

Цитирование: Глаголев М.В. 2014. Ответ на «Открытое обращение» А.В. Наумова: II. Об аннотированном списке // Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата. Т. 5. № 1(9). С. 43-56.

«Задача ученого – не только быть правым, но и уметь доказать свою правоту и пропагандировать свои идеи». *П.Л. Капица.* (цит. по [Соснин и Пойзнер, 2000, с. 53]).

ВВЕДЕНИЕ

Продолжение дискуссии с А.В. Наумовым

В предыдущем номере журнала «Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата» мною был дан ответ на ряд замечаний А.В. Наумова, высказанных в его «Открытом обращении», опубликованных в том же номере. Однако тогда я ответил только на замечания, касавшиеся лишь статьи [Глаголев, 2013], опубликованной в нерцензируемом разделе «Рецензии», представляющем собой одну из двух дискуссионных площадок в нашем журнале (вторая – раздел «Дискуссии»). Но «Открытое обращение» содержало еще целый ряд замечаний, обращенных к статье [Глаголев, 2010], опубликованной в рецензируемом разделе.

В принципе, обращение к редколлегии по поводу материалов, размещенных в нерцензируемом разделе, нелепо по определению – журнал специально предоставляет площадку для совершенно свободных высказываний. Конечно, авторы должны понимать, что если они напишут чушь, то в рецензируемом разделе еще до публикации на эту чушь им укажут рецензенты, и читатель не узнает о ее существовании, а вот в нерцензируемом разделе она будет видна всем и может быть любым другим автором подвергнута столь же свободной критике. Так что, вообще говоря, А.В. Наумову следовало обращаться не в редколлегию, а просто написать статью (в раздел «Дискуссии») с критикой столь возмущивших его материалов.

Но возникновение претензий к статье, опубликованной в рецензируемом разделе, гораздо более серьезно ибо (если претензии эти обоснованы) может быть сигналом низкого качества рецензирования, в то время как мы ставили перед собой задачу добиться повышенного качества рецензий в нашем журнале, по сравнению с другими аналогичными журналами. Именно поэтому, я посчитал необходимым, на замечания А.В. Наумова к рецензируемой статье ответить отдельно.

Используемые сокращения

МБП – международная биологическая программа;

УП – удельные потоки.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ И ЗАМЕЧАНИЯ А.В.НАУМОВА

1) А.В. НАУМОВ: "...просматривая «Аннотированный список литературных источников по результатам измерений потоков CH_4 и CO_2 на болотах России» (ДОСиГИК, 2010, Т 1, №2, 1-53), мы узнаем, например на стр. 36, что в работе (Repo et al., 2007) "Измеренные камерами среднесуточные УП CO_2 варьируют от 0 до $3.1 \text{ гCO}_2 \cdot \text{м}^{-2} \cdot \text{сут}^{-1}$, а УП CH_4 – от 1.1 до $120 \text{ гCH}_4 \cdot \text{м}^{-2} \cdot \text{сут}^{-1}$. В двух озерах был измерен пузырьковый УП CH_4 ($0.65\text{--}11 \text{ гCH}_4 \cdot \text{м}^{-2} \cdot \text{сут}^{-1}$)». Здесь смущают огромные потоки метана! Как один из авторов цитированной работы, я крайне огорчен такой небрежностью, поскольку в первоисточнике напечатано так: «Daily mean CO_2 fluxes measured with chambers ranged from near the zero to $3.1 \text{ g CO}_2 \text{ m}^{-2} \text{ d}^{-1}$ and corresponding CH_4 fluxes from 1.1 to $120 \text{ mg CH}_4 \text{ m}^{-2} \text{ d}^{-1}$. CH_4 ebullition ($0.65\text{--}11 \text{ mg CH}_4 \text{ m}^{-2} \text{ d}^{-1}$) was detected in two of the lakes»"

ОТВЕТ: *Да, это очевидная описка – буква «м» действительно была пропущена и вместо миллиграммов получились граммы.* К сожалению, чем больше объем статьи, тем больше вероятность ошибок и описок; и в 53-страничной статье избежать их не удалось (боюсь, отмеченная Алексеем Владимировичем описка даже не единственная...). *Я могу только принести извинения авторам и читателям за допущенную описку.* Но, к счастью, неправильное значение никак в работе не использовалось, из него не делались какие-либо выводы, которые с неизбежностью были бы неправильными (что, конечно же, не является оправданием, поскольку эти неправильные выводы могли сделать читатели, если они стали использовать эти завышенные значения в своих исследованиях).

Однако мы всегда понимали, что ошибки и описки возможны, поэтому-то мы и приняли решение о немедленном вывешивании полных текстов статей на сайте сразу после того, как они приняты в печать (т.е. еще до того, как бумажная копия номера журнала будет напечатана в типографии). Это позволяет авторам и читателям своевременно сообщать о замеченных опечатках и ошибках, что во многих случаях делает возможным их исправление до выхода отпечатанного тиража журнала из типографии.

2) А.В. НАУМОВ: "Понятно, что после такой подачи материала доверять представленным гл. редактором оценкам потоков углекислого газа и метана трудно".

ОТВЕТ: *Непонятно – при чем здесь упоминание о «главном редакторе». Ведь это не редакционная статья, я писал ее не как главный редактор, а как самый обычный автор. Она рецензировалась тремя независимыми рецензентами¹, которые, по существующим у нас правилам, не знали – кто автор* (в ДОСиГИК авторы и рецензенты находятся в некотором смысле в одинаковом положении – и те, и другие анонимны; однако разница в том, что авторы анонимны лишь до момента опубликования статьи, а рецензенты анонимны всегда; в любом случае, рецензенты не знают, чью статью они рецензируют – академика или студента, директора института или лаборанта, главного редактора или младшего редактора).

Тем не менее, это замечание А.В. Наумова следует обдумать вот в каком свете: удалось ли нам организовать серьезное рецензирование статей. Ведь основная проблема не в том – может ли читатель доверять оценкам потоков, представленным конкретным автором (откровенно говоря, у каждого автора часто уже имеется некоторая репутация, которая и определяет – доверяют ли ему читатели или нет, простят ли ему пять описок или не простят даже одну), а в том, что безалаберные авторы, должны не допускаться на страницы нашего журнала, благодаря строгой и независимой системе рецензирования. На мой взгляд, одна или несколько описок не позволяют еще придти к отрицательному заключению, однако ведь у Алексея Владимировича еще много замечаний, так что пока воздержусь от окончательного вывода².

3) А.В. НАУМОВ: "Действительно, на стр. 33-34, 35-37, 39 и др. приводятся оценки потоков метана с точностью до десятитысячных долей миллиграмма [на метр квадратный в час]. Очевидно, что современные полевые методы измерения эмиссии метана обеспечить такую высокую точность не могут.

¹ Обычно в ДОСиГИК с каждой статьей работают два рецензента, но в особо сложных или спорных случаях мы привлекаем трех рецензентов.

² Имеется в виду – вывод для себя. Окончательный вывод для журнала буду делать, разумеется, не я один, ибо руководство журналом осуществляется на истинных принципах коллегиальности и демократии.

Здесь плохо то, что такие оценки, якобы взятые из аннотаций, приписываются авторам цитированных работ”.

ОТВЕТ: *Эти оценки не приписываются авторам.* Наумов, вероятно, упустил из вида, что в разделе «ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ТЕРМИНЫ» при обсуждении того, как будут даны удельные потоки (УП) в дальнейших аннотациях оригинальных работ, читатель предупреждается: «УП... Измеряется в единицах массы газа, выходящего с единицы поверхности почвы за единицу времени, т.е. например, в $\text{мг}\cdot\text{м}^{-2}\cdot\text{час}^{-1}$... Различные авторы приводят УП за разные единицы времени (чаще всего – либо за час, либо за сутки). Мы старались использовать в качестве единицы времени только часы, для чего иногда приходилось пересчитывать исходные величины авторов».

Как известно, аннотация (от лат. *annotatio* – замечание) – это краткая характеристика содержания произведения печати или рукописи [Прохоров, 1983, с. 60]. Автор аннотации не обязан абсолютно строго следовать каждому слову аннотируемой оригинальной работы. Он лишь (по определению) должен дать краткую характеристику ее содержания. Для чего? В частности, для того, чтобы читатель мог по этой краткой заметке сделать вывод – интересна ли ему оригинальная работа. Конечно, ученый, чтобы ни в коем случае не дезинформировать читателя, обязан, на мой взгляд, четко отделить то, что было у авторов аннотируемого исследования от того, что привнес он сам. Но в данном случае это и было сделано: было заявлено, что производился пересчет исходных значений в другие единицы.

К сожалению, авторы оригинальных работ не всегда указывают точность приводимых ими чисел. Нельзя не согласиться с А.В. Наумовым, что современные полевые методы измерения эмиссии метана не могут обеспечить точность $0.0001 \text{ мг}\cdot\text{м}^{-2}\cdot\text{час}^{-1}$. А какую могут? Точнее говоря, важен несколько другой вопрос: какая точность была обеспечена в исследовании конкретных авторов, если они ее не указывают? На вопрос этот ответить невозможно.

Но в действительности, наиболее важен следующий вопрос: если читатель не заглянет в оригинальную работу, а будет пользоваться пересчитанными значениями, данными (с излишним количеством десятичных разрядов) в аннотации, то не приведет ли это к каким-то ошибкам. Мне трудно представить ситуацию, когда это может привести к ошибке. Видимо, это было трудно представить и рецензентам, поскольку все три рецензента не отклонили статью на основании того, что удельные потоки даны с количеством десятичных разрядов, большим того, которое могут обеспечить современные полевые методы.

Подводя промежуточный итог этому пункту обсуждения, я бы хотел отметить следующее: радикальным решением проблемы точности публикуемых удельных потоков может быть только публикация исследователями, проводившими измерения, величин погрешностей в явном виде. Все остальное – от лукавого.

Жаль, что Наумов в своем замечании не пишет – сколько же знаков, по его мнению, требуется оставлять в оценках удельных потоков. Попытаемся разобраться в этом вопросе. Для этого обратимся к математической литературе. Вот, например, что пишут в своем известном учебном пособии Р.С. Гутер и Б.В. Овчинский [1970, с. 13]: «Приближенные числа принято записывать таким образом, чтобы вид числа показывал его абсолютную погрешность, которая не должна превосходить половины единицы последнего разряда, сохраняемого при записи». Обратим внимание, что авторы-математики, говоря о том, как записываются приближенные числа, указывают, что это лишь «принято». Не «обязательно следует», не «необходимо», не «требуется», а лишь «принято». Этим можно было бы и ограничиться, поскольку тогда замечание Наумова становится не слишком важным и с чисто формальной точки зрения. Ну, вот принято в научных институтах, что научные работники ходят в белых халатах, а инженерно-технический персонал – в синих. Но не уволят же инженера, если он оденет белый халат... С другой стороны, не говорят же, что у водителей принято останавливаться по красному сигналу светофора. Водители обязаны останавливаться при красном сигнале.

Однако продолжим, потому что мы же хотели разобраться в существе дела. Обратимся к примеру. Наумов указал ряд страниц, где при записи удельных потоков приведено слишком большое количество знаков после запятой. Обратимся, например, к странице 39. А на этой странице возьмем, скажем, аннотацию к [Takeuchi et al., 2002]. В ней, в частности, читаем: «Для большинства типов поверхности принимались нулевые величины УП CH_4 , за исключением верховых болот и открытой водной поверхности (для них УП были равны, соответственно, 5.246 и $1.081 \text{ мг}\text{CH}_4\cdot\text{м}^{-2}\cdot\text{час}^{-1}$)». По первоисточнику (см. Abstract в [Takeuchi et al., 2002]) легко установить, что эти значения привели сами

авторы (впрочем, на радость Наумову, они ограничились лишь «точностью» до тысячных долей миллиграмма [на метр квадратный в час]). И все же для любого исследователя, занимающегося экспериментальными измерениями УП метана, очевидно, что «современные полевые методы измерения эмиссии метана обеспечить такую высокую точность не могут». Причем дело здесь не столько в аналитических методах определения концентраций газов (как раз это можно сделать с очень высокой точностью), сколько, например, в определении свободного объема камеры (как можно с относительной точностью около 0.05% оценить объем воздуха в измерительной камере, установленной на не слишком ровную почву, покрытую, к тому же, разнокалиберной растительностью?). Однако, причем же здесь точность «современных полевых методов измерения эмиссии метана»? Ведь Takeuchi et al. [2002] приводят не результаты индивидуальных измерений, а средние величины. Из математической статистики известно, что погрешность (точнее говоря, доверительный интервал) среднего значения может быть существенно меньше погрешности индивидуальных измерений (см., например, [Калиткин, 1978, с. 482-488]). Таким образом, в применении ко многим приведенным в наших аннотациях численным значениям, утверждение Наумова о том, что «современные полевые методы измерения эмиссии метана» не могут обеспечить высокую точность (само по себе, безусловно, правильное), не имеет никакого отношения, поскольку это численные значения не индивидуальных измерений, а средних величин. Но что же, неужели в аннотациях речь идет всегда только о средних значениях? Нет, есть и индивидуальные измерения. И в связи с этим мы перейдем теперь к последнему пункту наших разъяснений.

Мы подразумевали, что приводимые нами численные значения читатели могут захотеть использовать для каких-либо расчетов. Но, как справедливо указывает в своем классическом учебном пособии Н.Н. Калиткин [1978, с. 24], «При любых расчетах справедливо правило: надо удерживать столько значащих цифр, чтобы погрешность округления была существенно меньше всех остальных³ погрешностей». Таким образом, если предполагается, что приближенное число (полученное, например, в результате измерений с погрешностью Δ_{ii}) будет использоваться в каких-то дальнейших расчетах, то его следует записать точнее, чем с погрешностью Δ_{ii} , иначе говоря, в нем надо оставить столько значащих цифр, чтобы погрешность округления $\Delta_{ii} \ll \Delta_{ii}$. Безусловно, наша запись, использованная в «Аннотированном списке» этому правилу удовлетворяла, поскольку мы оставляли на 1-2 значащие цифры больше, чем это было бы нужно, если исходить из точности измерений.

Итак, кратко суммируем вышеизложенное:

А) Оценки, приводимые в аннотациях, авторам не приписываются – в начале статьи было заявлено, что если в оригинальных работах они приводились не $мг \cdot м^2 \cdot час^{-1}$, то были пересчитаны нами в эти единицы.

Б) Во многих случаях речь идет не об индивидуальных значениях, а о средних, точность которых может быть существенно лучше, чем точность экспериментальных значений.

В) Часто используемая в математике запись приближенных чисел таким образом, чтобы вид числа показывал его абсолютную погрешность, не является каким-то «железным» законом на все случаи жизни. Единственным источником точных знаний о погрешности является только одно – если авторы оригинального исследования явным образом эту погрешность указали.

Г) Если предполагается использование числа в каких-либо расчетах, то надо удерживать столько значащих цифр, чтобы погрешность округления была существенно меньше всех остальных погрешностей, в том числе и погрешности исходных данных, т.е. – погрешности измерений.

4) А.В. НАУМОВ: “Взявшись за ревизию уже устоявшейся терминологии по проблеме изучения первичной продуктивности наземных экосистем (стр. 6, сноска 9), г-н Глаголев демонстрирует полное незнание предыстории вопроса. В работах, развернувшихся в системе МБП (ИВР), была проведена унификация основных понятий и терминов. Обычно придерживаются терминологии, специально обсуждавшейся на нескольких международных симпозиумах (1966-1968 гг.). Перечень принятых терминов публиковался в «Новостях МБП»”.

ОТВЕТ: К сожалению, несмотря на проведенную унификацию основных понятий и терминов, спустя почти 50 лет их не всегда придерживаются. Поэтому, хотя *в первоначальном варианте*

³ Есть четыре источника погрешности результата: математическая модель, исходные данные (это могут быть экспериментально измеренные величины), приближенный метод и округления при вычислениях [Калиткин, 1978, с. 22].

обсуждаемой статьи терминологического раздела не было, рецензенты порекомендовали его ввести. И вовсе не с целью ревизии, как фантазирует Наумов, а с той целью, чтобы в условиях некоторого терминологического разнобоя, имеющего место в современной литературе, хотя бы четко определить, что понимается под тем или иным термином в данной конкретной работе. Возможно, данное замечание г-на Наумова было бы конструктивным, если бы он указал, что такое-то определение, избранное Глаголевым – плохое, что оно ошибочно (по физическому смыслу), а вот определение МБП, принятое полвека назад, во-первых, отличается от определения Глаголева и, во-вторых, оно, напротив – хорошее. Но поскольку никакой конкретики Наумов не приводит, то и обсуждать тут нечего.

Кстати, Глаголев вообще не брался ни за какую ревизию. Понимая, что он не имеет большого опыта в обращении с терминологией по проблеме первичной продуктивности наземных экосистем, рецензенты любезно разрешили использовать их отточенные формулировки в его статье. И вот именно формулировка той сноски (стр. 6, сноска 9), которая так возмутила г-на Наумова, предложена одним из рецензентов⁴, который, между прочим, после принятия статьи к печати, не стал скрывать своего имени и в обсуждаемой статье ему выражена соответствующая благодарность.

5) А.В. НАУМОВ: “Замечено, что потребность «поучать» и «критиковать» всех вокруг появляется как банальный симптом «болезни роста» новичков в какой-либо области”.

ОТВЕТ: Это самокритичное высказывание автора критического «Открытого обращения» не может не вызывать уважения.

6) А.В. НАУМОВ: “«Аннотированный список...» перегружен всякого рода сносками и сомнительной «критикой». Всего в публикации насчитывается более четырех десятков сносок – комментариев автора, с которыми часто трудно согласиться”.

ОТВЕТ: Что значит перегружен? Есть какие-то нормативы? Вообще говоря, «Аннотированный список...» намного превышает допустимый объем статьи, принимаемой журналом ДОСиГИК к публикации. Однако в данном конкретном случае, чтобы произвольно не разрывать статью на несколько меньших, а дать весь логически единый блок информации в одной статье, редакция любезно разрешила опубликовать такую сверхбольшую статью. Да, наверное, если просто услышать число: 45 сносок – это покажется многовато (в расчете на одну статью). Но если бы г-н Наумов не забыл бы сообщить читателям своего критического «Открытого обращения», что в статье, вообще-то говоря, 53 страницы, то эти 45 сносок уже не так шокировали бы. Действительно, получается – около 0.85 сноски/страницу. По одной сноске на странице – это «перегружена»?

Посмотрим, а какова плотность сносок в других литературных источниках. Возьмем (почти наугад) какие-нибудь четыре книги, например, [Шлегель, 2002; Гордин, 2010; Durrant, 2010; Gerald and Wheatley, 1994]. Что же мы имеем? Соответственно: 291 ссыл./302 с. \approx 0.96 ссыл./с.; 452 ссыл./736 с. \approx 0.61 ссыл./с.; 78 ссыл./516 с. \approx 0.15 ссыл./с.; 101 ссыл./765 с. \approx 0.13 ссыл./с. Таким образом, количество ссылок в «Аннотированном списке» не является каким-то выдающимся – в мировой литературе бывает и меньше, и больше, и примерно столько же.

Но пусть бы даже в «Аннотированном списке» было не 0.8 сноски/страницу, а 8 сносок на каждой странице – ну и что? Вот столько замечаний автору захотелось высказать при чтении оригинальных публикаций. Я по-прежнему уверен, **что дело не в количестве сносок, а в том, чтобы в работе такого типа, как аннотированный список, четко разделить аннотации оригинальных публикаций и размышления над ними автора этого списка. Эта моя позиция была четко заявлена во «Введении»** (см. с. 4 «Аннотированного списка»): “Поначалу мы хотели совершенно воздержаться от комментариев с интерпретацией или оценками информации, имеющейся в источниках. Но, встречая в реферируемых статьях все больше и больше нелепостей (с нашей точки зрения), пришли к выводу, что, хотя в публикации такого типа, как «аннотированный список», мы не имеем права навязывать читателю свою точку зрения, тем не менее, с другой стороны, дезинформировать читателя, представляя ему некоторые откровенно абсурдные положения оригинальных работ, мы также не должны. В результате мы пришли к необходимости провести следующее разделение: основной текст списка составляют аннотации,

⁴ Естественно, вся электронная переписка с рецензентами у меня сохранена.

излагающие содержание источников, а наши экспертные оценки оригинальных результатов и выводов выделены в подстрочные комментарии”. Обратите внимание, г-н Наумов: «мы не имеем права навязывать читателю свою точку зрения». Вы пишете: «Всего в публикации насчитывается более четырех десятков сносок – комментариев автора, с которыми часто трудно согласиться». Ну так и не соглашайтесь! Я не навязываю свою точку зрения. Я четко отделил: вот – результаты высокоуважаемых, уважаемых и иных авторов оригинальных исследований, а вот – мои размышления над ними. Не нравится – вообще можно не читать ни одной сноски; поскольку о том, что в сносках будут мои критические замечания, я предупредил читателя в самом начале статьи.

Не знаю, имею ли я право цитировать рецензии уважаемых рецензентов, но, в конце концов, это же – официальный документ, а не частная переписка. В общем, хочу отметить, что один из рецензентов был за то, чтобы ссылки в работе оставить. Другой рецензент предлагал их частично убрать (по крайней мере, из одного раздела). Арбитром выступил третий рецензент, который написал в своей рецензии, в частности, следующее: «...сама форма комментариев от Автора (сноски) позволяют незаинтересованному читателю пропускать излишнюю для него информацию. В целом, мы не согласны со Вторым Рецензентом, в том, что данный раздел нужно избавить от сносок. Въедливый читатель (читающий сноски) получит помимо удовольствия от чтения живого текста, еще и существенную уточняющую информацию».

7) А.В. НАУМОВ: “Так на стр. 6 (сноска 10) Глаголев упрекает акад. Г.А. Заварзина [Заварзин, 2000] за то, что он забыл (?) к основным определениям добавить «за единицу времени»”.

ОТВЕТ: Глаголев не упрекает, а просто отмечает и уточняет. Более того, изначально этого у Глаголева не было! Думаю, в качестве ответа на это замечание г-на Наумова будет уместно привести выдержку из переписки с рецензентами (выделено курсивом).

Рецензент 2: "...если рассматривается разница между скоростями, как в этом случае, то необязательно писать про время, оно и так подразумевается в этих величинах, а следовательно и в их разнице".

Ответ Автора: "Мы тоже считали, что подразумевается, но первый Рецензент указал нам на то, что ничего не должно подразумеваться, а раз дается определение, то оно должно быть совершенно строгим. И велел внести соответствующие исправления, что мы и сделали. Однако просто так взять и внести исправления в определения Заварзина и Наумова мы не имели никакого права, поэтому вынесли внесенное исправление в комментарии. Этот комментарий в рукописи статьи выделен красным шрифтом, что означает, что это – исправление, внесенное после правки в соответствии с замечаниями первой рецензии первого Рецензента. До его рецензии этого комментария вообще не было..."

Рецензент 3: Мы согласны с Первым Рецензентом в том, что определения должны быть максимально точными, одновременно, мы согласны с Автором, что вносить изменения в авторское определение не правомерно. Таким образом, уточнение определения в виде подстрочной ссылки (как это и было уже сделано Автором по просьбе Первого Рецензента) мы считаем вполне уместным.

Итак, **совершенно очевидно:** демонизируемый г-ном Наумовым **Глаголев вначале не собирался исправлять акад. Г.А. Заварзина, но два рецензента из трех потребовали это сделать**⁵. Однако... Что это? Почему Наумов в своем «Открытом обращении» пишет только о том, что «на стр. 6 (сноска 10) Глаголев упрекает акад. Г.А.Заварзина», а в якобы имеющем к этому отношение «*Ответе Автора*» говорится про «*определения Заварзина и Наумова*»? Потому что Наумов удивительным образом забыл про... Наумова. Давайте посмотрим, как выглядит обсуждаемая сноска (10 на стр. 6): “И Заварзин [2000], и Vasiliev and Naumov [2001] забывают добавить «за единицу времени», т.е.: NPP соответствует количеству углерода, перешедшему в биомассу растений за единицу времени, или NPP соответствует тому количеству углерода, которое запасается экосистемой в виде органического вещества за единицу времени. Мы благодарны Рецензенту, указавшему на этот недостаток в вышеприведенных определениях”. Так вот в чем дело! Оказывается и Наумов забывает правильное определение NPP. Но он

⁵ Считаю необходимым уточнить свою позицию. Да, вначале у меня обсуждаемой сноски не было. Но после того, как рецензенты указали на ее необходимость, я все тщательно обдумал и полностью согласился с их мнением. Поэтому неудивительно, что и в дальнейших ответах на замечания г-на Наумова я буду эту позицию отстаивать.

решил лишний раз не акцентировать на этом внимание (возможно потому, что иначе читатель сможет догадаться – чем на самом деле вызвано его «Открытое обращение»). Да, своеобразный метод...

Кстати, обратите внимание: в сноске явно говорится о том, что на это указал рецензент, так что вряд ли Наумов мог не понять, что изначально у Глаголева никаких упреков не было, но внимательных рецензентов не проведешь! И они, так сказать, за ушко – да на солнышко!

8) А.В. НАУМОВ: “Любопытно, что в цитируемой работе автор пишет: «При рассмотрении нетто-процесса необходимо учитывать время, в течение которого устанавливается баланс. В этом отношении в литературе наблюдается неопределенность и в последнее время были предложены следующие определения: •Первичная продукция соответствует всему углероду, ассимилированному растением. •Нетто-первичная продукция (НПП) соответствует разности ...». Очевидно, что в таком контексте ничего добавлять не требуется”.

ОТВЕТ: *Нет, требуется.* Учитывать время можно по-разному. Можно делить на интервал времени. Можно умножать. В каких-то экзотических показателях может потребоваться возвести в степень... И, *чтобы не гадать, надо просто давать строгие определения*, как это и потребовали сделать два рецензента из трех.

9) А.В. НАУМОВ: “В другом месте (стр. 5, сноска 7) Глаголев отмечает: «Согласно акад. Г.А. Заварзину [2000], иногда у разных авторов возникает некоторая неопределенность между употреблением величин NPP и NEP. В частности, мы обнаружили подобную путаницу даже в работах выдающихся ученых». Здесь гл. редактор ДОСиГИК даже не понял, что у акад. Г.А. Заварзина речь идет не о путанице в употреблении терминов НПП и НЭП или же опечатках в тексте, а о неопределенности показателей, когда процессы деструкции запаздывают по отношению к процессу накопления”.

ОТВЕТ: Этого нельзя было не понять, поскольку акад. Г.А. Заварзин пишет об этом абсолютно явно. Но Наумов не понял, что вся сноска 7 на стр. 5 – это как бы юмор (о чем косвенно свидетельствует употребление словосочетания «выдающиеся ученые»).

10) А.В. НАУМОВ: “На стр. 34 (сноски 26, 27) г-н Глаголев, не согласившись с результатами работы [Naumov, 2001] относительно эффекта поглощения метана на свету, пишет: «Веря, что обнаруженный эффект не является артефактом, а действительно существует, Naumov [2001] пытался дать ему разумное объяснение, но, к сожалению, не преуспел в этом. Поскольку здесь мы ограничены узкой тематикой ..., то не можем отвлекаться ... на ... объяснение и ... конструктивную критику, а отошлем заинтересованного читателя к диссертации М.В. Глаголева [2010а: с. 100-103] ...». Весьма странная позиция...”.

ОТВЕТ: *Полагаю, что позиция не выглядела бы странной, если бы г-н Наумов привел полную цитату из моей работы, а не заменил бы троеточиями все слова, которые эту позицию обосновывают.* Итак, вот что я писал (подчеркнуты слова, выброшенные г-ном Наумовым): «Поскольку здесь мы ограничены узкой тематикой эмиссии парниковых газов из болотных почв, то не можем отвлекаться на вышеуказанное микробиологическое объяснение и его конструктивную критику, а отошлем заинтересованного читателя к диссертации М.В. Глаголева [2010а: с. 100-103], где дано как подробное изложение позиции А.В. Наумова, так и ее критика». А теперь давайте разберем буквально каждое слово, которое было удалено.

Тематика статьи – эмиссия CO₂ и CH₄ из болотных почв. Поэтому вполне естественно, что многие вопросы (а не одно только обсуждение объяснения данного А.В. Наумовым) остались за рамками работы. Между прочим, то один, то другой рецензент предлагали внести в статью обсуждение того или иного вопроса (правда, ни один из рецензентов не требовал обсуждать объяснение г-на Наумова). Но, опираясь на позицию других рецензентов и логические аргументы, мне почти каждый раз удавалось отстоять ограничение предмета статьи жесткими рамками заявленной тематики (иначе статья, которая и так-то насчитывает 53 страницы, стала бы совсем безразмерной).

Объяснение же Наумова – микробиологическое. Однако если бы оно нигде ранее не обсуждалось, то я, конечно, отклонился бы от темы статьи и обсудил бы его. Однако оно, на мой взгляд, достаточно подробно, обсуждалось в моей диссертации. Поэтому ничего нет странного в том, что я отослал заинтересованных читателей к этой диссертации, указав конкретные страницы.

11) А.В. НАУМОВ: “...посеяв недоверие у читателя, уклониться от каких-либо пояснений. Ещё более странным это выглядит на фоне многочисленных сносок разного рода”.

ОТВЕТ: Напротив, как было показано выше, это совсем не странно, а вот отношение г-на Наумова к диссертациям как раз выглядит очень странным: то он утверждал, что нельзя публиковать рецензии или отзывы на диссертации; теперь, вероятно, полагает, что их вообще нельзя читать. Вот – есть ссылка на диссертацию, указаны страницы. Диссертация не является секретной. Она в установленном порядке была передана в библиотеку и на микрофильмирование. Ее можно заказать через Интернет... Но, почему-то, все это не подходит г-ну Наумову. **Почему-то предложение взять и прочитать пояснения, приведенные на 4 страницах диссертации, г-н Наумов расценивает как попытку «уклониться от каких-либо пояснений».**

12) А.В. НАУМОВ: “Если судить по автореферату Глаголева, то вся «конструктивная критика» свелась к утверждению, что ни он, ни другие исследователи подобного эффекта не наблюдали”.

ОТВЕТ: А если судить по какой-нибудь еще более произвольно взятой работе Глаголева, то можно будет заявить, что «конструктивной критики» вообще нет.

При чем тут автореферат, если Глаголев дает ссылку вовсе не на автореферат, а на диссертацию? Конечно, если бы конструктивная критика содержалась в автореферате, то ссылка была бы дана на него, как на еще более легко доступную (по сравнению с диссертацией) работу. Но, как видим, Глаголев совершенно справедливо дал ссылку на диссертацию, а не на автореферат. **Более того, и в автореферате Глаголев специально дал отсылку к диссертации** – в последнем абзаце, на с. 18 автореферата читаем: «Наряду с температурной гипотезой имеются объяснения суточной динамики через влияние света (в диссертационной работе подробно рассматривается гипотеза А.В. Наумова)». Однако г-н Наумов... О! Он поступил в точности как герой анекдота, который, потеряв ключи, стал искать их не там, где потерял, а под фонарем, ибо там светлее (хотя, учитывая то, что отсылка к диссертации была вставлена и непосредственно в автореферат, этот анекдот следует продолжить: г-н Наумов продолжил свои поиски под фонарем даже тогда, когда ему ясно сказали «Вы здесь еще не были, поэтому потеряли ключи не здесь, а были Вы вон там в темноте, так что идите-ка Вы туда и там поищите»).

Кроме того, на всякий случай, не могу не обратить внимание читателя на то, как передергивает г-н Наумов (хотя внимательный читатель, конечно, и сам это заметил). Обратите внимание: в обсуждаемой статье (в сноске № 27) Глаголев говорит о «конструктивной критике» микробиологического объяснения якобы наблюдавшегося Наумовым эффекта превышения потребления метана на свету над его эмиссией в темноте. Повторю и подчеркну: о конструктивной критике *только* микробиологического объяснения («Поскольку здесь мы ограничены узкой тематикой эмиссии парниковых газов из болотных почв, то не можем отвлекаться на вышеуказанное микробиологическое объяснение и его конструктивную критику») – больше в статье нигде не встречается словосочетание «конструктивная критика»! Но, как было показано выше, важнейшие уточняющие слова Наумов заменил в цитате троеточиями (ср.: «Поскольку здесь мы ограничены узкой тематикой ..., то не можем отвлекаться ... на ... объяснение и ... конструктивную критику»). Очевидно, что из фразы А.В. Наумова уже непонятно – к чему относится «конструктивная критика». Возможно, сам поверив в правильность этой словесной эквилибристики, г-н Наумов заявляет: “...вся «конструктивная критика» свелась к утверждению, что ни <Глаголев>, ни другие исследователи подобного эффекта не наблюдали”.

Нет, г-н Наумов, как бы Вы ни старались, Вам не провести внимательного читателя! Конструктивная критика Вашего микробиологического «объяснения» вообще в статье отсутствует (а вовсе не сводится к тому, что я и другие товарищи чего-то там не наблюдали). А критика Ваших (в высшей степени сомнительных, с моей точки зрения) наблюдений дана как раз в сноске № 27. Кратко повторю сказанное там: «Из регрессионного уравнения видно, что на свету поглощение метана было почти на 35% больше, чем эмиссия метана в темноте. По нашему мнению, это противоречит самым общим соображениям. Действительно, если бы на свету поглощение метана превышало (тем более столь существенно) эмиссию в темноте, то, учитывая, что летом продолжительность дня значительно больше ночи, а зимняя эмиссия метана практически отсутствует, мы получили бы, что болота должны быть не источниками, а стоками метана! Но (даже не говоря о всей мировой научной литературе, посвященной

проблеме метана как парникового газа) в прочих работах самого А.В. Наумова болота характеризуются именно как источники, а не стоки метана...». **Вот это и был мой основной аргумент: исходя из данных А.В. Наумова, которые обсуждаются в том конкретном месте статьи, получается, что болота должны быть стоком метана. Но другие его же данные, как и данные всей мировой науки, свидетельствуют об обратном: болота – это источник метана.**

Сказанное в сноске № 26 (что на том же самом болоте группа проф. Иноуэ потребления метана на свету не наблюдала, хотя измеряла удельные потоки каждые 2 часа непрерывно в некоторые годы с апреля по октябрь, но в любом случае не менее чем с мая по сентябрь) является лишь дополнительным аргументом, хотя, тоже достаточно сильным, поскольку автоматические камеры Иноуэ за 15 лет выполнили неизмеримо (на порядки!) больше измерений, чем Наумов вручную.

Конечно, не только группа проф. Иноуэ вела подробные измерения. Измерения производились разными группами и, главное, принципиально разными методами. Например, Friberg et al. [2003] описали измерения, проведенные методом «Eddy Covariance» на том же исследовательском полигоне, где Наумов сделал свое «эпохальное открытие». Следует подчеркнуть, что в отличие от камерного метода, использованного Наумовым, методе «Eddy Covariance» не вносит никаких возмущений в изучаемую систему (а вот в камерах, напротив, возмущения чрезвычайно велики: мало того, что при врезании камеры нарушается сфагновый покров, но и за время измерения УП в камере обычно меняется температура и существенно меняется влажность). Разумеется, в цитированной выше работе было обнаружено не поглощение метана болотом, а его выделение. Результаты использования (уже в региональном масштабе) другого метода – обратного моделирования (или, иначе: решения обратной задачи⁶), также не вносящего возмущений в изучаемый объект, описаны, например, в [Kim et al., 2011]. Естественно, также было обнаружено выделение, а не поглощение метана болотами.

13) А.В. НАУМОВ: “Хотя из представленного им распределения разности потоков на свету и в темноте для 38 измерений следует, что примерно в половине случаев поток на свету был существенно меньше, чем в темноте. К сожалению «критик» не сообщил важную деталь, а именно в каких растительных сообществах, в какой период времени проводились измерения”.

ОТВЕТ: Начну с последнего. Ах, вот если бы в каждом случае вместо нелепых обвинений и передергиваний мы бы имели такие вполне осмысленные вопросы и замечания, которые могли бы быть почвой для нормальной научной дискуссии! Действительно, возможны различные ситуации. Например, могло так оказаться, что половина измерений была выполнена в одной ассоциации и там эмиссия на свету оказалась существенно меньше, чем в темноте, а вторая половина (где эмиссия на свету оказалась существенно больше, чем в темноте) была выполнена в другой ассоциации, которая занимала лишь небольшую площадь на болоте. Или, например, первая ассоциация совпадала с какой-либо ассоциацией, изученной А.В. Наумовым, а вторая – нет.

Но, все-таки, с моей точки зрения, наиболее важно не это, а то, что в наших измерениях даже когда поток на свету был меньше, то он ведь не был отрицательным (т.е. наблюдалось не потребление, а выделение метана болотом)! Кроме того, в автореферате (на с. 19) я указал, что «...медиана разности между эмиссией на свету и в темноте оказалась равной $-0.1 \text{ мгС} \cdot \text{м}^{-2} \cdot \text{час}^{-1}$. Такая незначительная разница не была статистически значимой и можно принять равенство эмиссии на свету и в темноте».

Конечно, то, что лично я не обнаружил разницы эмиссии на свету и в темноте в этих конкретных измерениях, не дает мне право отрицать возможность такой разницы в принципе. Еще раз повторю, что возможность такой разницы я полностью признаю и в диссертации на с. 100 дал ссылку на строгие лабораторные измерения этого эффекта микробиологами (и, не ограничившись критикой объяснения А.В. Наумова, на с. 103 привел альтернативное объяснение данного эффекта, общепринятое у микробиологов, занимающихся этим вопросом). Единственно, что я отрицаю, так это то, что указанная разница может быть столь велика, что на свету болото из источника метана превращается в его сток.

Однако, прежде чем закончить с обсуждением этого замечания, не могу не обратить внимание читателя еще на один аспект обсуждаемого замечания г-на Наумова, который, конечно, может показаться мелкой небрежностью, но небрежность эта удивительным образом опять-таки льет воду на

⁶ С основами этого метода можно познакомиться, например, в статьях [Глаголев, 2010а; Глаголев и Сабреков, 2012], кроме того, см. приведенные там ссылки на оригинальные работы.

его мельницу. Итак, вчитаемся еще раз: «Хотя из представленного <Глаголевым> распределения разности потоков на свету и в темноте для 38 измерений следует, что примерно в половине случаев поток на свету был существенно меньше, чем в темноте». Конечно, использование слова «примерно» практически снимает с автора всякую ответственность. Но все же, все же, все же... Что значит «существенно»? Из распределения, представленного на рис. 6 в автореферате, ясно видно, что примерно половина разностей отрицательна, а примерно половина положительна. Это означает, что примерно в половине случаев эмиссия на свету была меньше, чем в темноте, и так же примерно в половине случаев эмиссия на свету – больше, чем в темноте. Не заметили разницу с фразой А.В. Наумова? У него было использовано слово «существенно»: «...примерно в половине случаев поток на свету был существенно меньше, чем в темноте». Конечно, что такое «существенно» можно определять по-разному. Но как не определяй (если только «существенно меньше» не тождественно просто «меньше»), понятно, что если эмиссия была меньше примерно в половине случаев, то существенно меньше она была вовсе не в половине случаев, а в какой-либо меньшей доле. Итак, *в наших измерениях примерно в половине случаев эмиссия на свету была меньше, чем эмиссия в темноте, и только в отдельных случаях эмиссия на свету была существенно меньше, чем в темноте.*

14) А.В. НАУМОВ: “Обращаясь к авторам, рецензентам и редакторам журнала ДОСиГИК, очень надеюсь, что сделанные замечания будут приняты во внимание в должной мере и послужат на пользу общему делу. Основным мотивом для открытого обращения стал тот факт, что в переписке с редакторами журнала ДОСиГИК не удалось, как мне показалось, пробудить у них искреннее желание изменить положение дел к лучшему...”.

ОТВЕТ: Алексей Владимирович, как обычно, ошибается. Могу ответственно заявить, что наиболее активные члены редколлегии как минимум раз в неделю обсуждают именно этот вопрос: как изменить положение дел к лучшему. Периодически это же обсуждается с наиболее активными авторами и рецензентами. Хотя, с другой стороны, формально-логически, может быть он и прав: пробудить желание ему не удалось, так как это желание никогда и не засыпало.

15) А.В. НАУМОВ: “...хотя бы в форме извинений перед авторами за допущенные неточности и некорректное цитирование, как это обычно принято в авторитетных изданиях”.

ОТВЕТ: Сразу же после получения первого варианта «Открытого обращения», я направил г-ну Наумову письмо, в котором поблагодарил за то, что он любезно указал на опечатку. Как мне казалось, в авторитетных изданиях принято приносить извинения публично, напечатав соответствующее исправление в очередном номере журнала. Такое сообщение я подготовил, но один из наших редакторов (Н.В. Филиппова) убедил меня, что следует просто исправить электронную версию статьи. Тогда извинения г-ну Наумову и другим авторам и читателям, я решил принести здесь, что и сделал выше в самом начале своих ответов.

16) А.В. НАУМОВ: “Возможно, редакционная коллегия также не найдет целесообразным сделать это. Тогда, в качестве альтернативы, предлагаю в Правилах для авторов добавить строку «Редакция ... не гарантирует ответственности не несет и замечания читателей не принимает»”.

ОТВЕТ: *Замечания читателей, безусловно, принимаются. Вообще очень странно, что г-н Наумов высказывает такое предложение во втором варианте своего «Открытого обращения», т.е. после того, как мы долго уговаривали его опубликовать свои замечания. Как же можно говорить, что замечания не принимаются?* Относительно того, что «Редакция ... не гарантирует ответственности не несет», то в связи с тем, что лично мне не понятно, что она не гарантирует и за что она не несет ответственности по мысли г-на Наумова, то лично я ничего по этому поводу сказать не могу. Возможно, другие члены редколлегии смогут здесь что-то ответить. Мне проще указать – что она гарантирует. А гарантирует она, по крайней мере, две вещи: в нерцензируемых разделах журнала гарантирует предоставление свободной трибуны для того, чтобы автор мог выразить свои идеи; в рецензируемых разделах журнала гарантирует обеспечение максимально строгого (насколько это будет для нас возможно в каждом конкретном случае) рецензирования.

17) А.В. НАУМОВ: “По крайней мере, это будет откровенно и позволит мне, не сомневаясь, поставить ДОСиГИК в один ряд с многочисленным «самиздатом»”.

ОТВЕТ: Алексей Владимирович, Вы можете ставить ДОСиГИК куда угодно. Но критерий истины – общественная практика. И только время покажет – что думает о нашем журнале научное сообщество. К счастью, в настоящее время для каждого отечественного научного журнала рассчитывается импакт-фактор⁷ РИНЦ, что позволяет судить – возрос или упал (и насколько) авторитет журнала за год. Так что: поживем – увидим.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖУРНАЛЕ ДОСиГИК В СВЯЗИ С «ОТКРЫТЫМ ОБРАЩЕНИЕМ»

Нужны ли нерецензируемые дискуссионные разделы в рецензируемом журнале?

Итак, в своем «Открытом обращении» А.В. Наумов критиковал две статьи. Одна из них опубликована в нерецензируемом разделе. Понятно, что если бы такого раздела не было бы, то указанная статья не появилась бы, и половина замечаний г-на Наумова была бы снята. Это заставляет задуматься над принципиальным вопросом, вынесенным в заголовок данного раздела. Но чтобы подробнее разобраться в этом, разделим вопрос на два: во-первых, нужны ли дискуссионные разделы, и, во-вторых, должны ли они быть рецензируемыми или нерецензируемыми. На первый вопрос прекрасно ответил известный доктор технических наук Юрий Петрович Петров и мне только остается его процитировать.

Культура научной дискуссии, без которой серьезная наука невозможна, оказалась утерянной. А причина простая: в последней трети XX в. научные журналы редко публиковали дискуссии, и с каждым десятилетием все реже и реже. Серьезная печатная дискуссия подменялась ее суррогатом – устным обсуждением на конференциях и семинарах. Но устное обсуждение, даже самое горячее и искреннее, не могло заменить полноценной дискуссии в печати. В устной речи, если вопрос сложный, трудно уследить за логикой собеседника, да и высказанные доводы быстро забываются (как сформулировал В. Маканин: «Когда я просто говорю – я за свои слова не отвечаю. Я отвечаю только за то, что написано моим пером»). Примеры из недавней истории науки лишней раз свидетельствуют о важности печатного оформления научных дискуссий, когда аргументы оппонентов четко фиксируются на бумаге и могут быть в дальнейшем беспристрастно оценены сторонними лицами. Именно сторонние лица выносят окончательный приговор: кто прав и кто не прав в научной дискуссии, но сделать это они могут, опираясь только на печатный (в крайнем случае – рукописный) материал [Петров, 2004: с. 161, 163].

Необходимо возродить повседневную публикацию дискуссий в научных журналах (и шире рассказывать о великих научных дискуссиях прошлого в курсах истории науки). Только тогда мы вырастим настоящих научных работников-исследователей [Петров, 2004: с. 163]. То же самое я слышал и от других наиболее уважаемых мною ученых, так что лично для меня этот вывод совершенно однозначен. Безусловно, в научном журнале должны существовать дискуссионные разделы.

И почти столь же очевидно, что если выступления авторов в этих разделах будут подвергаться предварительному рецензированию, то это может некоторым образом ограничить их «свободу слова». Но какая же это будет свободная дискуссия, если свобода выражения своих идей для некоторых оппонентов будет ограничена!? Казалось бы, отсюда однозначно следует вывод: выступления авторов в дискуссионных разделах совершенно не должны подвергаться рецензированию (именно таково пока положение дел в нашем журнале).

Но нет ли здесь опасности? Не получится ли так, что дискуссионные площадки научного журнала оккупируют псевдонаучные и лженаучные шмакодеявки? Теоретически такая опасность есть. К счастью, практически мы с ней пока не столкнулись, но если это произойдет, то с прискорбием придется признать, что в настоящее время Правила нашего журнала совершенно не предусматривают никаких средств борьбы с нею. Каковы могут быть эти средства борьбы (если оставаться на позиции отсутствия рецензирования дискуссионных выступлений), я пока не знаю. Но думаю, разработать их совершенно необходимо, чтобы в будущем из научного журнала не превратиться в сборник лженаучных выкриков маргинальных псевдоученых.

⁷ С основными понятиями наукометрии можно познакомиться, например, в статьях [Глаголев и Суворов, 2009; Глаголев и др., 2012], кроме того, см. приведенные там ссылки на оригинальные работы.

О рецензировании в рецензируемых разделах журнала

Во многих современных журналах существует следующая система обсуждения рукописи. Поступающая в редакцию рукопись после простейшей поверхностной проверки (и – при необходимости – столь же поверхностного исправления ее авторами) вывешивается на специальном сайте, отличающемся от основного сайта журнала наличием в названии слова «Discussions». С формальной точки зрения, это как бы другой журнал. Например, авторы подают рукопись в журнал «Biogeosciences», но она оказывается на сайте журнала «Biogeosciences Discussions» (и попадает на какие-то конкретные страницы в какой-то конкретный номер какого-то конкретного тома данного журнала, кстати, обретая DOI). После этого начинается как рецензирование статьи официальными рецензентами, так и широкое обсуждение любыми читателями «Biogeosciences Discussions». Для дискуссии по данной статье отводится определенное время, по истечении которого замечания от читателей больше не принимаются (т.е. не вывешиваются на сайте), а авторы должны ответить на поступившие ранее замечания и переработать статью по указаниям рецензентов (если такие указания были сформулированы). Когда авторы статью переработают, то принимается окончательное решение о возможности опубликовании данной статьи. И если решение это – положительное, то она публикуется в «основном» журнале (в рассмотренном примере это будет «Biogeosciences»). С формальной точки зрения – это как бы другая публикация: она имеет другой DOI, находится на других страницах, как правило, в другом номере, а иногда и в другом томе другого журнала (чем та, которая была первоначально опубликована в «Biogeosciences Discussions»).

Итак, не принять ли нам такую же (или какую-то близкую к ней) систему: т.е. не вывешивать ли поступающие статьи первоначально в ДОСиГИК-Discussions и лишь после рецензирования/исправления – в ДОСиГИК? Не знаю... Лично меня смущает два аспекта. Во-первых, тогда нам придется отказаться от первоначальной (на этапе рецензирования) анонимности авторов, а она очень хорошо зарекомендовала себя. А, во-вторых, с прискорбием должен отметить, что в редакцию подчас поступают статьи очень низкого качества. Поскольку рецензенты не могут просто отклонить статью, но обязаны помочь авторам ее исправить до такого вида, в котором ее уже не стыдно было бы опубликовать, то они, засучив рукава, принимаются за дело, а авторы... Ах, подчас горе-авторы, убоявшись того объема работы, который им предстоит, снимают статью с публикации. И если принять вышеописанную систему, то такая статья будет висеть на сайте немым укором не только отечественной науке, но и (пусть – подсознательно) нашему журналу. В общем, не знаю, не знаю... Быть может, если вывешивать статьи анонимно (при том, что права на нее все равно принадлежат авторам, хотя фамилии их не будут указываться до момента принятия статьи к печати), то это снимет вышеуказанные две проблемы?

Не могу еще не сказать вот о чем. Мы практически для каждой статьи пытаемся найти рецензентов, которые были бы признанными специалистами в тех вопросах, которые поднимаются конкретной статьей. Но... Иногда потенциальных рецензентов почему-то пугает то, что они не будут знать – кого они рецензируют. Как сказал мне один потенциальный рецензент (доктор наук): «Да как же это так!? Ведь вот вдруг я напишу отрицательную рецензию, а окажется, что это была статья академика. Или – наоборот: напишу, что это выдающаяся работа, а окажется, что ее подал всего лишь студент!».

Между прочим, ведь и г-на Наумова я лично просил однажды отрецензировать работу по его тематике, но, даже не познакомившись с ней, он отверг возможность официального рецензирования, предложив лишь выступить неким неофициальным экспертом. Я это сейчас пишу вовсе не для того, чтобы сказать, что ныне он не имеет морального права критиковать журнал, раз сам не стал способствовать его улучшению официальным путем, когда его об этом просили. Конечно же, он (как и любой другой читатель) имеет полное право критиковать журнал. Нет, я просто еще раз хотел проиллюстрировать на конкретном примере, что мы иногда встречаемся со значительными трудностями при попытке найти хороших рецензентов (впрочем, это не значит, что мы их не находим, просто времени и усилий приходится затрачивать довольно много, а это уменьшает скорость прохождения статей от момента получения до публикации).

Так что же – в журнале все прекрасно? Безусловно нет. Надо быть реалистами. Какую задачу мы перед собой ставили? Довольно скромную: служить для молодых начинающих ученых как бы школой написания научных статей. Достигли ли мы этого? С одной стороны (если судить по имеющимся у меня отзывам некоторых наших авторов и по дальнейшим их публикациям в ведущих отечественных и

международных журналах) в значительной степени достигли. Но! Авторов, прошедших эту школу пока еще довольно мало, хотя тематика журнала весьма широка.

В любом случае, лично мне было бы очень интересно выслушать любые конкретные предложения по улучшению журнала. И в особенности – мнение наших авторов: что понравилось им при работе с рецензентами и/или редакторами. А что – не понравилось и, главное: как можно изменить то, что они посчитали отрицательным при взаимодействии с журналом.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор признателен д.б.н. Е.Д. Лапшиной (Югорский государственный университет) и д.б.н. А.В. Смагину (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), письма которых, как представляется, убедили А.В. Наумова разрешить открыто опубликовать его «Открытое обращение», что позволило развернуть нынешнюю, хочется надеяться, интересную и полезную дискуссию. Особую благодарность мне бы хотелось выразить самому д.б.н. Алексею Владимировичу Наумову за то, что он инициировал эту дискуссию и заставил задуматься о дальнейших путях совершенствования журнала.

ЛИТЕРАТУРА

Глаголев М.В. 2010. Аннотированный список литературных источников по результатам измерений потоков CH_4 и CO_2 из болот России // Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата. Т. 1. № 2. С. 5-57. Также доступна по URL: http://www.ugrasu.ru/uploads/files/EDCC_1_2_Glagolev.pdf (дата обращения: 23.12.2012).

Глаголев М.В. 2010а. К методу «обратной задачи» для определения поверхностной плотности потока газа из почвы // Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата. Т. 1. № 1. С. 17-36. Также доступна по URL: http://www.ugrasu.ru/uploads/files/EDCC_1_1_Glagolev.pdf (дата обращения: 5.01.2014).

Глаголев М.В. 2013. Новое отечественное исследование потоков CO_2 в приземном слое атмосферы методом микровихревых пульсаций // Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата. Т. 4. № 1(7). EDCCbrv0004. Также доступна по URL: http://www.ugrasu.ru/uploads/files/EDCC_4_1_Glagolev.pdf (дата обращения: 31.10.2013).

Глаголев М.В., Карелин Д.В., Франовский С.Ю. 2012. Могут ли индексы цитирования помочь в оценке уровня диссертаций? (Опыт сравнительного анализа в экологии) // Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата. Т. 3. № 1(5). EDCCmis0002. Также доступна по URL: http://www.ugrasu.ru/uploads/files/EDCC_3_1_Glagolev%281%29.pdf (дата обращения 1.12.2013)

Глаголев М.В., Сабреков А.Ф. 2012. Идентификация газообмена на границе экосистема/атмосфера: метод обратной задачи // Математическая биология и биоинформатика. Т. 7. № 1. С. 81-101. URL: [http://www.matbio.org/2012/Glagolev2012\(7_81\).pdf](http://www.matbio.org/2012/Glagolev2012(7_81).pdf) (дата обращения 16.09.2013)

Глаголев М.В., Суворов Г.Г. 2009. Элементы наукометрии в почвоведении и экологии (на примере факультета почвоведения МГУ) // Доклады по экологическому почвоведению. Вып. 10. № 1. С. 1-74. Статья доступна по URL: http://jess.msu.ru/images/stories/scibibliography/2009/number1_10/08008mm.pdf (дата обращения 11.01.2011)

Гордин В.А. 2010. Математика, компьютер, прогноз погоды и другие сценарии математической физики. М.: ФИЗМАТЛИТ. 736 с.

Гутер Р.С., Овчинский Б.В. 1970. Элементы численного анализа и математической обработки результатов опыта. М.: Наука. 432 с.

Калиткин Н.Н. 1978. Численные методы. М.: Наука. 512 с.

Петров Ю.П. 2004. Новые главы теории управления и компьютерных вычислений. СПб.: БХВ-Петербург. 192 с.

Прохоров А.М. (ред.) 1983. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия. 1600 с.

Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н. 2000. Путь в науку XXI века. Руководство к действию. М.: СИНТЕГ. 88 с.

Шлегель Г.Г. 2002. История микробиологии. М.: Едиториал УРСС. 304 с.

Durrant D.R. 2010. Numerical Methods for Fluid Dynamics With Application to Geophysics. New York etc.: Springer.

Friborg T., Soegaard H., Christensen T.R., Lloyd C.R., Panikov N.S. 2003. Siberian wetlands: Where a sink is a source // Geophys. Res. Lett. V. 30. No. 21. 2129. DOI:10.1029/2003GL017797

Gerald C.F., Wheatley P.O. 1994. Applied Numerical Analysis. Reading etc.: ADDISON-WESLEY PUBLISHING.

Глаголев М.В. 2014. Ответ на «Открытое обращение» А.В. Наумова: П. Об аннотированном списке // ДОСигИК. Т. 5. № 1(9). С. 43-56.

Kim H.-S., Maksyutov S., Glagolev M.V., Machida T., Patra P.K., Sudo K., Inoue G. 2011. Evaluation of methane emissions from West Siberian wetlands based on inverse modeling // *Environmental Research Letters*. V. 6. N. 3. 035201. DOI 10.1088/1748-9326/6/3/035201. Также доступна по URL: http://iopscience.iop.org/1748-9326/6/3/035201/pdf/1748-9326_6_3_035201.pdf (дата обращения 02.09.2011).

Takeuchi W., Nakano T., Ochi S., Yasuoka Y. 2002. Estimation of Methane Emission from West Siberian Lowland with Sub-pixel Land Cover Characterization // *IEEE International Geoscience and Remote Sensing Symposium* (25 Jun 2002), Toronto, Canada.

Поступила в редакцию: 05.01.2014